

Се Линя так приложило, что в голове всё перемешалось, а перед глазами заплясали искры. Когда же туман рассеялся и чувства вернулись, он обнаружил себя в совершенно незнакомом месте.

Небо здесь напоминало застывшую прозрачную сферу: глубокий ультрамарин, присыпанный серебряной пылью Млечного Пути, укрывал нежный, почти белый слой небесной глазури. Всё вокруг дышало торжественной красотой и безупречной чистотой.

Повсюду росли диковинные растения: вопреки всем законам природы, хвоя здесь соседствовала с широкими листьями, а по сочной траве лениво рассыпались споры грибов. В воздухе, словно крошечные светлячки, летали бледно-голубые и салатовые огоньки. Из кустов выскочил смешной вислоухий кролик, но, наткнувшись взглядом на незваного гостя, в ужасе припустил прочь.

Се Линь сидел на небольшой просеке. За его спиной шумел лес, впереди обрывался утёс, а далеко внизу несла свои воды лазурная река. Она брала начало у колоссального водопада и исчезала где-то за горизонтом.

Мир казался бескрайним. День и ночь здесь словно слились воедино, наполняя каждое деревце, каждый камень тихой, но неукротимой энергией.

«Жизненная сила...»

Это безмолвное послание, поэзия самой природы, заставило Се Линя осознать: ему здесь нравится.

— Не думал, что в школе есть такие чудесные места... — прошептал он, но осекся.

Вспомнив кое-что важное, он выудил из-за пазухи «Исследование пищевой ценности духовных растений и зверей (Том 1)» и открыл одну из последних глав. Сверив иллюстрацию с пейзажем, Се Линь удивленно приподнял бровь.

— Неужели это и есть то самое «Мистическое Царство Бессмертных Духов»?

Рисунок в книге лишь отдалённо напоминал окружающую действительность, но дух места был передан верно. Глава об этом царстве шла сразу за описанием самой Бессмертной школы Небесных Звезд. В ней упоминалось множество ингредиентов, похожих на земные, от которых у Се Линя ещё при чтении слюнки текли. Раньше он гадал, где искать этот скрытый рай, а теперь, по чистой случайности, сам в него угодил.

В книге не говорилось об опасностях, но интуиция подсказывала — здесь всё иначе. Его непреодолимо тянуло к тому самому водопаду.

Потирая ушибленную лодыжку, Се Линь поднялся. Сзади тянулся голый склон, но ни тропинки назад, ни следов Ю Си и его товарищей видно не было. Он попробовал пройти немного вверх, но склон словно удлинялся сам собой — похоже, без знания нужной печати или заклинания отсюда не выбраться.

— Раз уж назад дороги нет... — Он вновь посмотрел на далёкий водопад. — Почему бы не разузнать, что там?

Решение пришло быстро. Мысль о водопаде возникла внезапно и ярко, будто кто-то или что-то звало его за собой. Се Линь привык доверять чутью, а в этом магическом мире такие порывы редко бывали случайными. Иногда судьбоносные встречи случаются именно так — по велению сердца. Совсем как тогда, в детстве, когда его плач привлёк дядю Ли.

На случай, если его кинутся искать, Се Линь вернулся к месту своего «приземления» и острым камнем нацарапал на земле метку. Только после этого он двинулся в путь.

Странное дело: в этом нетронутым краем, где, казалось, не ступала нога человека, вдоль скал вились удобные лианы, а основная тропа была чётко видна. Оставляя пометки на камнях, Се Линь спустился на два яруса ниже. В тишине гор лишь изредка раздавались трели птиц, напоминающие пение иволги.

Обеда у него не было, и вскоре желудок напомнил о себе голодным урчанием. Отыскав дерево, описанное в книге, Се Линь сорвал пару плодов. Вкус оказался изумительным: нечто среднее между свежим зизифусом и сочным яблоком. Сладкий сок мгновенно наполнил рот.

Среди простых смертных ходили слухи, что обители великих орденов — это «благодатные земли». И дело было не только в красоте, но и в самой почве, пропитанной духовной энергией. Всё, что росло здесь, обладало невероятным вкусом и силой. Попробовав плоды, Се Линь убедился в этом лично.

Он искренне не понимал, почему в школе пренебрегают такими богатствами, заставляя учеников давиться той жуткой бурдой в столовой. Насколько он знал, продукты для кухни закупали в деревнях у подножия гор, а не собирали в лесу.

Странно: такая огромная территория, а ни одного приличного огорода. В Беседке Далёкого Аромата, где он жил раньше, были лишь крошечные грядки с лекарственными травами, где порой одно растение занимало целый участок из-за своего капризного нрава.

«Почему бы не посадить что-то съедобное?» — думал Се Линь. — «Будь у столовой свой огород, рацион стал бы куда богаче».

Может, они делают это специально, чтобы ученики поскорее перешли на пост и отказались от земной пищи?

Впрочем, от этой дырявой школы, заманивающей новичков обманом, можно было ожидать чего угодно.

Территория Бессмертной школы Небесных Звезд была колоссальной. Ученики жили в комнатах на двоих с крохотными двориками, и те, кому не везло с расположением, тратили уйму времени на дорогу до общих залов. Се Линь решил, что непременно разобьёт в углу своего дворика грядку. Посадит овощи, как когда-то выращивал пурпурно-золотой колос на постоянном дворе.

Он снял верхнее уставное парчовое одеяние, связал рукава узлом, превращая его в подобие заплечного мешка, и принялся собирать урожай. По пути он срывал всё, что выглядело съедобным и было отмечено в его справочнике. Вскоре импровизированная сумка потяжелела.

Когда до водопада оставалось совсем немного, рокот воды стал оглушительным. Се Линь прикинул оставшийся путь и прикоснулся к животу.

«Фруктами сыт не будешь. Может...»

Он проводил взглядом пролетающую птицу и посмотрел на густые заросли кустарника.

«Поймаю-ка я кролика».

Когда юноша в белых одеждах отыскал его, перед ним предстала весьма необычная картина.

Уставное парчовое одеяние школы, превращённое в тугой узел с добычей, сиротливо лежало у ног Се Линя. Сам же «беглец», оставшись в одной нижней рубаше с засученными по локти рукавами, с самым безмятежным видом вращал над костром прутик с нанизанным мясом.

Кожица тушки уже подернулась аппетитным золотистым глянцем, а по лесу поплыл густой аромат дичи с тонкими фруктовыми нотками. Рядом на земле лежала раскрытая книга, в которую повар время от времени поглядывал.

Юноша в белом скользнул взглядом по страницам, перевёл его на жаркое, а затем замер, глядя на запястья Се Линя. Он долго хранил молчание.

Се Линь заметил гостя первым.

— О, это вы, шисюн? — Он осекся и удивленно вскинул брови: — Это же тот самый тигр! С ним всё в порядке?

Измощённый, покрытый шрамами зверь покорно следовал за своим спасителем. В его глазах больше не было того безумного блеска.

Услышав вопрос, юноша холодно глянул на тигра и нахмурился:

— Я же велел тебе возвращаться.

Тигр припал к земле, издав жалобный звук, похожий на скуление, и невинно уставился на него своими огромными глазами.

— Я не держу питомцев, — отрезал юноша, хмурясь ещё сильнее. — Довольно.

Се Линь наблюдал за этой сценой с нескрываемым любопытством.

— Говорили же, что это дикий зверь, а он, оказывается, понимает человеческую речь?

— Все создания в этом мире от рождения наделены каплей духовности.

Се Линь понимающе кивнул. Раз этот тигр — исконный обитатель здешних мест, тогда в его сообразительности нет ничего странного. Путешествуя по этому царству, он уже встречал животных, наделённых необычайной искрой разума.

Видя, что огромная кошка смиренно лежит у ног юноши, Се Линь не удержался. Отложив жаркое в сторону, он мелкими шажками подошёл ближе, присел на корточки и погладил тигра по голове.

Зверь не только не оскалился, но даже зажмурился от удовольствия.

«Ну надо же, просто большой кот».

Се Линь невольно улыбнулся:

— Какой он послушный.

Юноша промолчал, продолжая пристально наблюдать за движениями тонких рук Се Линя.

— Мне показалось, он просто хотел рыбы и не собирался нападать. Но в тот момент с дерева спустилось что-то чёрное и впилось в него. Вы не знаете, что это... — Се Линь поднял голову и запнулся: — Ой, а как мне к вам обращаться?

Юноша долго молчал, вглядываясь в лицо собеседника. Се Линь уже начал гадать, не сморозил ли он глупость, когда тот наконец произнёс:

— Я не отношусь к ученикам внешнего круга, так что технически я тебе не шисюн.

Се Линь моргнул.

— Я слышал, что «стражей врат» выбирают из числа внутренних учеников... Но разве они не такие же братья-наставники?

— Я и не из внутреннего круга. И врата я не охраняю. — Юноша опустил взгляд. — Я... «Хранитель гор».

В чём разница между хранителем врат и хранителем гор?

Главные ворота Бессмертной школы Небесных Звезд находились на основном тракте, в стороне от троп для испытаний. Се Линь как-то пытался там разведать путь, но понял, что все дороги всё равно ведут через Лес Исполнения Желаний, и оставил затею с побегом. Разве те, кто стоит на воротах, не присматривают за всей горой?

— Но если не «шисюн», то как же тогда? — Се Линь оглядел его с ног до головы. — «Старший»?

Конечно, те, кто дольше стоит на пути бессмертия, считаются старшими, но называть так этого хрупкого мальчика, который изо всех сил старается казаться взрослым, было бы странно.

К счастью, самому юноше это обращение тоже пришлось не по душе. После недолгой паузы он ответил:

— У меня есть имя.

Се Линь приготовился слушать.

Юноша едва заметно шевельнул рукой, и сухая ветка, словно повинувшись невидимому зову, влетела прямо ему в ладонь. Остриём ветви он вывел на земле три крупных иероглифа.

«Тянь Синь».

Знаки были начертаны вертикально, один под другим. В их строгих линиях чувствовалась скрытая мощь и неуловимая грация, словно это был не набросок на пыли, а текст древнего манускрипта. Хоть руке автора и не хватало веса, почерк был безупречен.

И очень знаком.

— Ого! — воскликнул Се Линь. — Вам тоже нравятся прописи того анонимного мастера?

Тянь Синь нахмурился:

— Прописи?

— Ну да. Мирские каллиграфы обожают использовать труды бессмертных как эталон. У меня была половина свитка с похожим стилем, я несколько лет пытался его скопировать. — Се Линь указал на надпись. — У меня выходило скверно, а вот у вас — один в один.

— Я никогда ничего не копировал. Это мой собственный почерк.

— А?..

— Та чёрная дымка зовётся «Ша-ци», — внезапно сменил тему Тянь Синь. — Это зловредная субстанция из Бездны Демонов. Проникая в тело, она раздувает семена зла в сердце, лишая существо разума. — Он взглянул на тигра. — Если бы я не заметил его сразу после заражения, спасти беднягу бы не удалось.

Се Линь опешил от резкой смены темы.

— Значит... нам повезло, что эта дрянь не выбрала кого-то из нас?

— С моей точки зрения, разницы нет, — холодно отозвался Тянь Синь. — Перед небом человек и зверь равны. Тварь выбрала его лишь потому, что её привлекла сила.

Выходит, ценность Се Линя и его друзей — желторотых новичков, ещё не начавших закалку ци — в глазах демонической скверны была ниже, чем у лесного хищника.

Юноша ожидал увидеть на лице собеседника обиду или смущение, но Се Линь лишь кротко улыбнулся.

— Мы и впрямь не лучшие бойцы. Я тоже не считаю, что люди выше зверей, но я сам человек, и потому эгоистичен. Я рад, что моих друзей не задело. Тянь... мне звать тебя «старший брат Тянь» или просто Сяо Тянь?

— Зови по имени.

— Хорошо, Тянь Синь, — кивнул Се Линь. — С остальными всё в порядке?

— Можешь вернуться и убедиться сам. — Юноша бросил взгляд на тигра, который всё ещё виновато жался к земле. — Тебе тоже пора уходить.

— Ну...

Се Линь помрачнел. Тигр, почуяв его настроение, негромко заскулил и принялся когтить землю, явно не желая расставаться.

— Сговорились вы, что ли? — раздражённо бросил Тянь Синь, переводя взгляд на Се Линя. — Зверь упрямится, а у тебя-то в чём проблема?

— Я... — Се Линь поймал себя на мысли, что этот странный юноша его совсем не пугает. Он обернулся и указал рукой на водопад: — Я хотел бы сходить туда.

— Там край этого мира. Простой человек может идти туда вечность и не сдвинуться ни на шаг. Что ты надеешься там увидеть?

Се Линь лукаво прищурился:

— И что, совсем никаких исключений?

— Только если само это место признает тебя.

— Но ведь, — Се Линь снова посмотрел на извергающиеся потоки воды, — мне кажется, я уже совсем рядом.

Тянь Синь недовольно вскинул голову.

Мир самосовершенствования никогда не знал недостатка в самовлюблённых глупцах. «Рядом»? Обычная иллюзия новичка, не смыслящего в устройстве мироздания.

Он уже открыл рот, чтобы осадить дерзкого ученика, но внезапно осёкся. Оглядевшись, он с изумлением осознал: они действительно стояли почти у самого подножия.

Грохот падающей воды больше не доносился издали — он заполнял собой всё пространство, вибрируя в самом воздухе.

Тянь Синь с недоверием посмотрел на Се Линя, вглядываясь в его лицо так, словно видел впервые.

Даже он сам никогда не добирался до этого водопада. На памяти Тянь Синь был лишь один

человек, сумевший до него дойти.

«Неужели это он?»

Не похож. И всё же...

Тянь Синь резко сжал кулаки. Его тело содрогнулось от внезапного приступа кашля. Звук был хриплым, надрывным — юноша пытался сдержаться, но не мог.

— Что с тобой?! Тебе плохо?! — Се Линь вскрикнул и бросился к нему.

Тянь Синь не успел ответить.

Он закашлялся, и алая кровь окропила землю у его ног.

<http://bllate.org/book/17439/1690713>